

дилось в Статуте 1566 г., а с точки зрения современного представления она была оформлена лишь в Уложении 1903 г.

На протяжении всех этапов исторического развития законодатель предусматривал особый статус умышленного причинения тяжкого телесного повреждения как наиболее опасного деяния, посягающего на здоровье человека.

Объективная сторона исследуемого преступления во все периоды развития права представляла собой конкретное противоправное деяние, от которого наступало неблагоприятное последствие в виде лишения какого-либо органа, утраты его функций и т. д.

Субъектом преступления являлось физическое лицо, которое с ходом исторического развития изменялось по возрасту привлечения к уголовной ответственности за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения (7, 10, 14, 16 лет).

Субъективная сторона исследуемого преступления уже в эпоху феодального права разделялась по формам вины на умышленную и неосторожную.

Виды применяемых наказаний за преступление претерпевали изменения в процессе развития института наказания от штрафных санкций исключительно в пользу потерпевшего, что имело место в период феодального права, до форм публичного наказания (талион, лишение свободы, смертная казнь, каторга и т. д.) с целью предупреждения данного вида противоправной деятельности.

Исторический анализ уголовной ответственности за умышленное причинение тяжких телесных повреждений позволяет проследить эволюцию правовых норм, выделив основные этапы становления и развития элементов исследуемого состава преступления и институтов уголовного права, что представляет особый интерес для современности в целях понимания внутренних связей и закономерностей в формировании механизма защиты личности от насильственных посягательств.

Библиографические ссылки

1. Владимирский-Буданов М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. Акты Западной России. СПб., 1889.
2. Статут ВКЛ 1529 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.history.univ.kiev.ua/ukrbooks/letop/1529.zip> (дата обращения: 25.01.2011).
3. Статут ВКЛ 1566 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://litopys.org.ua/statut2/st1566.htm> (дата обращения: 25.01.2011).
4. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года / пер. на бел. мову А.С. Шагун. Мінск, 2005.
5. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. СПб., 1845.
6. Уголовное уложение 1903 года. СПб., 1903.
7. Шаргородский М.Д. Преступления против жизни и здоровья. М., 1948.

Дата поступления в редакцию: 05.05.2011

УДК 343

В.В. Хилюта, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Гродненского государственного университета им. Янки Купалы

ИМУЩЕСТВЕННОЕ ТРЕБОВАНИЕ КАК ПРИЗНАК ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Рассматриваются актуальные вопросы квалификации вымогательства. Автором проанализировано вымогательское требование как признак объективной стороны состава преступления. Уделено внимание недостаткам законодательной конструкции вымогательства и предложено рассматривать вымогательство как завладение чужим имуществом посредством принуждения.

In article pressing questions of qualification of extortion are considered. The author analyses the requirement as a sign of the objective party of structure of a crime. The attention is paid to lacks of a legislative design of extortion and it is offered to consider extortion as plunder of another's property by means of compulsion.

Как известно, вымогательство представляет собой преступный акт сложносочлененного характера, всегда включающий в себя два взаимосвязанных действия: а) предъявление имущественного требования; б) угроза применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, распространения клеветнических или оглашения иных сведений. Тем не менее ни одно из

этих действий само по себе не может быть достаточным основанием для квалификации преступления как вымогательства. Лишь в неразрывном единстве они могут образовывать объективную сторону состава преступления.

Описание вымогательского действия с помощью конструкции «требование + угроза» используется в законе со времени действия первых советских уголовных кодексов. Эта конструкция воспринята и действующим уголовным законодательством (а также большинством УК СНГ) и в целом поддерживается криминалистами.

Требование как признак вымогательства означает изложение в решительной, категорической форме предложения (обязательного для выполнения, скорее напоминающего императивный приказ) виновного потерпевшему (собственнику, лицу, в ведении или под охраной которого находится имущество) передать имущество, право на имущество или совершить иные действия имущественного характера. Потерпевшему самому предлагается выполнить определенные действия, требуемые вымогателем. Форма высказываемого требования (письменно, устно, по телефону, через иных лиц), ее содержание (вежливое, грубое, резкое, циничное) значения для уголовно-правовой квалификации не имеют. Предъявляемое имущественное требование должно быть объективно противозаконным и необоснованным.

Особенность имущественного требования при вымогательстве состоит в том, что при его предъявлении виновный не предпринимает активных действий по непосредственному завладению имуществом, а стремится удовлетворить свое притязание, добившись определенных действий от потерпевшего: чтобы тот сам передал ему имущество, право на имущество или совершил какие-либо действия имущественного характера. Таким образом, способом совершения вымогательства является принуждение, т. е. сочетание имущественного требования и угрозы причинить определенный вред в случае отказа удовлетворить это требование. При этом способ не подменяет самого действия, а, образуя его содержание, подчеркивает операционное своеобразие исполнения действия [8, с. 10].

Чаще всего предъявление преступного требования осуществляется: а) путем вступления вымогателей в непосредственный личный контакт с потерпевшим и прямого требования передачи имущества под угрозой расправы в случае невыполнения требования; б) путем анонимного требования передачи имущества (использования печатной, письменной информации, электронной почты) или через третьих лиц, сопровождаемого угрозой применения насилия; в) путем навязывания невыгодных и убыточных для потерпевшего сделок, фиктивной охраны потерпевшего или его имущества; г) путем втягивания потерпевшего в преступление, имитации дорожно-транспортного происшествия с последующим возмещением якобы причиненного вреда и т. д.

Тем не менее в отдельных случаях вымогательская угроза может и не высказываться в привычном смысле этого слова. Распространенным вариантом действий вымогателей является предъявление требования без сопровождения его угрозой («не цепляйся за деньги, а думай о семейном благополучии», «передай мужу, что тебя сопроводили», «извините, мы узнали, что вы занялись коммерцией, в городе все нам платят, со следующего месяца и вы нам будете платить», «мы знаем, что ваши дети учатся во вторую смену и возвращаются домой поздно вечером» и т. д.). В такой ситуации вымогатель может ограничиться предъявлением только имущественного требования (отсутствует императивная форма соответствующих притязаний). При этом он рассчитывает, что потерпевшему с учетом складывающейся конфликтной ситуации, криминальной репутации лиц без угроз понятна возможность причинения ему или его близким определенного вреда, если он не выполнит предъявляемого требования [10, с. 87; 11, с. 14]. В подобных случаях преступники обращаются с потенциальными потерпевшими исключительно вежливо и корректно, нередко страхуясь в разговоре и не высказывая никаких угроз.

Имеют место и случаи, когда преступники создают обстановку, вследствие которой потерпевший невольно склоняется к выполнению определенных действий. Примером подобного рода являются ситуации, когда вымогатели организуют психологический «прессинг» на соответствующих лиц (анонимными угрозами по телефону, инсценировками поджогов), а затем предлагают свои услуги по обеспечению защиты бизнеса [5, с. 122]. В этом случае требование как таковое отсутствует и подобные действия больше характеризуют принуждение.

В юридической литературе по-разному предлагается расценивать подобные действия. Одни авторы считают, что в данных ситуациях вымогательство отсутствует, другие, наоборот,

полагают, что состав вымогательства будет иметь место (отсутствие прямого требования, изложенного в традиционной форме, не дает оснований отрицать наличия вымогательства, если сущность выполняемых виновным действий и сложившаяся обстановка принуждают потерпевшего передать имущество). Очевидно, что такую «подразумеваемую опасность» сложно доказать. Например, если вымогателем высказано требование передачи имущества в форме конкретного предложения, а угроза высказана в форме неопределенного намека (рассказываются истории о лицах, не принявших подобные требования, и что с ними в дальнейшем произошло), то данное преступление без установления факта передачи потерпевшим имущества вымогателю трудно доказать.

Безусловно, давая уголовно-правовую оценку содеянному, следователь должен учитывать различные обстоятельства: личность задержанных, наличие у них предыдущих судимостей, их отношение к преступным группам, взаимоотношения с потерпевшим до и после совершения общественно опасного деяния, время, место, обстановку содеянного и т. д. [3]. Однако все же эти факты не дадут с полной ясностью ответа на вопрос о наличии либо отсутствии признаков вымогательства в действиях конкретных лиц.

Принимая указанные обстоятельства во внимание, исследователями предлагаются два варианта выхода из создавшейся ситуации:

1) определить вымогательство как «противоправное требование передачи чужого имущества или предоставления имущественных выгод», а вымогательство, сопряженное с угрозой, переместить в ч. 2 ст. 208, изменив нумерацию последующих частей статьи [9, с. 19–20];

2) заменить в составе вымогательства термин «требование» на термин «принуждение», который в наибольшей степени отражает механизм вымогательского воздействия [6, с. 10; 7, с. 246].

В этом контексте криминалистами резюмируется, что определение действия в составе вымогательства как требования не раскрывает всей специфики этого преступления и слабо отражает связь действия с объектом вымогательства. Определив вымогательство как требование передачи чужого имущества, законодатель вольно или невольно акцентировал внимание на форме преступного действия (требование предполагает категорическое заявление, ультиматум, приказ). Вместе с тем теория уголовного права и судебная практика пришли к выводу, что для состава вымогательства форма, в которую облекается угроза, безразлична (требование может заключаться как в мягких, так и в жестких формах воздействия: прошения и ходатайства, домогательства, грубого давления и бесчинства). Такая угроза может быть словесной, письменной, может выражаться конклюдентными действиями или принимать внешний характер просьбы, угроза может быть непонятна для третьих лиц и доступна лишь потерпевшему. Достаточно, чтобы угроза вызвала у потерпевшего страх потерять ценное для него благо (имущество, жизнь, здоровье и т. д.), если он не совершит в пользу виновного или иных лиц действий, приносящих им имущественную выгоду. Для внушения такого страха достаточно бывает лишь одного намерения, сделанного в вежливой (завуалированной) форме. Помимо этого и сами потерпевшие нередко при описании действий виновного используют такие термины и словосочетания, как «не оставил выбора», «вынужден был подчиниться», «принуждал», как наиболее четко и ясно определяющие их взаимоотношения с виновным при вымогательстве [4, с. 228–229].

Как полагает А.Г. Безверхов, указание в уголовном законе на два вымогательских действия (требование и угроза) приводит к «усложнению» объективной стороны этого преступления, что криминологически необоснованно, потому как не учитывается широкое распространение завуалированных форм организованного вымогательства, которому свойственно «распределение ролей». Предъявление вымогательского требования одним лицом, а высказывание вымогательской угрозы другим соучастником осложняет процесс доказывания связи между действиями вымогателей, что препятствует привлечению виновных лиц к уголовной ответственности [2, с. 308].

Характеристика объективной стороны вымогательства при помощи термина «принуждение» вовсе не означает, что указание на угрозу становится излишним, наоборот, с помощью признака угрозы конкретизируется механизм принуждающего воздействия на потерпевшего и подчеркивается его насильственный характер [1, с. 14]. По своей сути принуждение есть домогательство удовлетворения имущественного требования под угрозой причинения определенного вреда либо посредством применения насилия, уничтожения или повреждения имущества. Принуждение может состоять в поставлении другого лица в такие условия, при которых он

вынужден выполнить имущественное требование с целью предотвращения вредных последствий для его правоохраняемых интересов. Формулирование вымогательства посредством указания на «принуждение» в качестве объективной стороны состава преступления придало бы диспозиции вид обобщенной формулы, фиксирующей признаки деяния через ближайший род (принуждение) и видовое отличие (психическое насилие к действию имущественного характера) [6, с. 10].

Вместе с тем в данном вопросе (при указании только на принуждение как объективный признак вымогательства) возникают определенные сомнения относительно обоснованности привлечения к уголовной ответственности лиц за вымогательство в случае лишь совершения одного принуждения. Объективных доказательств того, что лицо намеревалось противоправным образом завладеть чужим имуществом, выражая лишь понуждение кого-либо к его передаче, не подкрепляя такое воздействие угрозой, не всегда можно найти в полной мере (как и не всегда это будет являться достаточным). В этом вопросе будет иметь место определенного рода недосказанность независимо от того, как бы мы оговорили объективную сторону вымогательства – принуждение или требование.

Например, женщина требует денег у приемных родителей, не выдвигая при этом никаких требований в случае отказа передать ей имущество (рассказать ребенку о том, кто его настоящая мать). Безоговорочно сказать о том, что она виновна в такой ситуации в вымогательстве, вряд ли правомерно, хотя многие понимают, зачем она требует деньги, но элемент догадки здесь не совсем уместен, тем более если речь идет о противоправности деяния или его отсутствии.

Сущность принуждения выражается в подавлении чужой воли и проведении собственной вопреки поведению потерпевшего. Принуждение может быть реализовано, если одно лицо (принуждающий) применяет такие средства воздействия на чужую волю, которые создают реальную опасность умаления или поражения благ, значимых для другого лица (принуждаемого). Поэтому принуждение – это подчинение другого лица против его воли. При этом все же не будем забывать, что существенной чертой вымогательства является то обстоятельство, что угроза адресуется конкретному лицу и она должна иметь существенное воздействие на того, кому угрожают. В противном случае вымогательство не будет отличаться от иных составов имущественных преступлений.

По нашему мнению, вымогательство действительно должно предусматривать формулу «принуждение + угроза», однако с моментом окончания данного преступления, свойственным всем формам хищений. Именно завладение чужим имуществом посредством принуждения, сопряженного с угрозой применения насилия, уничтожения или повреждения имущества или причинения иного вреда, должно являться определением вымогательства как самостоятельной формы хищения.

Библиографические ссылки

1. Абдулгазиев Р.З. Вымогательство по российскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Махачкала, 2003.
2. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара, 2002.
3. Власова И.В. К вопросу об уголовно-правовой природе вымогательства // Рос. следователь. 2007. № 23.
4. Елисеев С.А. К проблеме определения вымогательства в УК РФ // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия : сб. науч. тр. Саратов, 2005.
5. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (вопросы теории). Томск, 1999.
6. Корягина О.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика вымогательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 1998.
7. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000.
8. Куц В.Н. Ответственность за вымогательство по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Харьков, 1986.
9. Рыжкова И.Д. Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2008.
10. Скобликов П.А. Взыскание долгов и криминал. М., 1999.
11. Третьяк М.И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика вымогательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. Ставрополь, 2002.

Дата поступления в редакцию: 16.09.2011